ФЕДЕРАТИВНЫЙ СТРОЙ РОССИИ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Саликов М.С., Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Российская Федерация, *salikov.marat@list.ru*

Рассматриваются понятие и содержание теоретической конструкции «федеративный строй» в сравнении с такими понятиями, как федерализм и федеративная система. Приводятся примеры решений Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся вопросов федерализма и показывающих сущность федеративного строя России.

Ключевые слова: федерализм, федеративная система, федеративный строй, федеративные отношения, решения Конституционного Суда Российской Федерации по федеративным делам.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-25-1-53-61

FEDERAL STRUCTURE OF RUSSIA: DEFINITION AND CONTENT

Salikov M. S., Ural State juridical University, Ekaterinburg, Russian Federation, *salikov.marat@list.ru*

Definition and content of «federal structure's» theoretical construction in comparison with such terms as federalism and federal system are considered. Examples of the Constitutional Court of the Russian Federation on federal cases and illustrating the essence of the federal structure are provided.

Key words: federalism, federal system, federal structure, federal relations, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on federal cases.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-25-1-53-61

Текущий год знаменует 25-летний юбилей Конституции Российской Федерации. За время ее действия произошло немало событий, включая довольно сложные испытания. Тем не менее, Основной закон показал свою жизнестойкость и способность функционировать не только в ординарных, но и в экстраординарных ситуациях (политические кризисы начала 90-х годов, экономические кризисы, внешние санкции и т.п.). Конституция далеко не исчерпала своего потенциала, у нее имеются большие резервы для дальнейшего развития [1, с. 6]. В настоящей работе предпринимается попытка осмысления такой теоретической конструкции, как федеративный строй и отграничения ее от уже имеющихся в доктрине.

В науке конституционного права для описания конкретной формы государственного устройства используются, главным образом, такие категории, как федерализм, федерация, федеративное устройство, федеративные отношения, федеративная система, федеративный режим, федеративная модель [2, с. 140; 3; 4; 5, с. 198; 6] и др.

Имеющиеся конструкции, разумеется, призваны обозначать конкретные явления реального устройства федеративного государства в той или

иной ипостаси и/или объеме. В то же время, как представляется, назрела необходимость введения в научный оборот и оперирования новым понятием – федеративный строй*.

Федеративный строй – это совокупность наиболее важных федеративных отношений, характеризующих сущность и основные характеристики действующей федеративной системы данного государства, а также принципов и механизмов ее функционирования, отражающих динамику развития федеративных отношений в данной федерации.

Наиболее близкими к данной категории являются федерализм и федеративная система. Рассмотрим их более подробно.

В одном из энциклопедических словарей дается следующее определение федерализма: «Федерализм – форма государственности, в основе которой лежат следующие принципы: формирование геополитического пространства государства как единого целого из территориальных членов (субъ-

* Интересно, что перевод на английский язык термина федеративный строй, практически невозможен, поскольку имеющиеся варианты *federal structure* или *federal system* в нашей теории уже имеют свои значения, соответственно, федеративное устройство и федеративная система.

ектов) федерации (штатов, кантонов, земель, республик и т.п.); субъекты федерации обычно наделяются учредительной властью, обладают ограниченным суверенитетом, включая принятие собственной конституции; компетенция между федерацией и ее субъектами разграничивается союзной конституцией; каждый субъект федерации имеет свою правовую и судебную системы; одновременно существует единое федеративное (союзное) гражданство и гражданство союзных единиц» [7, с. 244]. В данном случае, как видно, федерализм приравнен к «форме государственности», иными словами, к форме государственного устройства. Думается, что этот подход неверен, поскольку не позволяет провести четкой линии, отграничивающей федерализм как принцип, идею от федерации как формы территориального устройства государства. Думается, что О.Г. Румянцев, характеризуя российский федерализм, точнее формулирует смысл рассматриваемой категории: «Государственно-территориальное устройство России основывается на принципе федерализма. За счет него обеспечиваются единство страны, децентрализация государственной власти, равноправие и самоопределение народов в составе федерации... Федерализм закреплен в одном из наименований нашего государства – Российская Федерация... При федерализме сложное государство безболезненно и с пользой для сторон включает в свой состав ряд менее крупных образований, обладающих достаточной самостоятельностью. Федерализм позволяет на деле осуществить самоопределение различных этнических и территориальных общностей, полнее учитывать их культурно-исторические и регионально-экономические особенности, эффективнее и последовательнее осуществлять местное самоуправление. Федерализм предполагает согласие составных частей страны с государственным единством Федерации» [8, с. 127]. Н.А. Богданова под федерализмом понимает «совокупность идей, в том числе нашедших конституционное закрепление, о федеративной форме государственного устройства, а также практику их реализации» [9, с. 47].

По нашему мнению, федерализм можно определить как гармоничную концепцию или, если шире, – учение, определяющее характер взаимодействия различных уровней публичного властвования на основе взаимно согласованных правил для достижения целей, стоящих перед данным обществом и при использовании способов и методов, свойственных достигнутому им уровню цивилизационного порядка*.

Как соотносить федерализм и федеративный строй? Если федерализм это, по сути, теоретиче-

ская модель федерации, то федеративный строй – практическая реализация этой модели со всеми позитивными и негативными аспектами, присущими данному государству в настоящий момент. Как известно, у каждого государства имеются конституция, правовая система, планы развития, в том числе федеративных отношений. Однако, как показывает практика, не всегда заложенная в основном законе конструкция работает четко и без изъянов. Зачастую возникают какие-то внутренние и/или внешние факторы, которые не позволяют в полной мере реализовывать потенциал, который заложен конституционным законодателем в идеальную модель федерализма в данном государстве. Федеративный строй позволяет уяснить суть текущей ситуации со всеми имеющимися девиациями, проследить динамику развития федеративных отношений в целом либо в конкретной среде и прогнозировать дальнейшее развитие ситуации, а также сформулировать определенные меры для стабилизации федеративной системы, внесения отдельных коррекций с тем, чтобы имеющиеся в данный момент отклонения могли быть устранены в запланированные сроки.

Если сравнивать федеративный строй с федеративной системой, то, следует отметить, что категория федеративная система**, выведенная на основе системного анализа, позволяет выявить все элементы системы, существующие в ней комплексные связи и природу ее взаимоотношений с внешней средой. Федеративный же строй, во-первых, включает в себя федеративную систему, то есть шире по объему, и, во-вторых, содержит, кроме собственно системы, принципы и механизмы функционирования, а также отношения, не являющиеся чисто федеративными, но направленными на обеспечение «работоспособности» системы. К примеру, в случае если ряд субъектов федерации «провис» в экономическом плане, то федеральный центр может оказать необходимую финансовую поддержку в соответствующих формах (субвенции, кредиты, гранты, списание или рассрочка долгов и т.п.) и др.

Разумеется, основными отношениями, образующими федеративный строй являются федеративные отношения, которые включают в себя субъекты, объекты и содержание [20]. Наиболее выпукло содержание федеративных отношений видно

** Зарубежные авторы используют термин «федеративная система», причем, не только для описания «своих» систем, но и зарубежных, в том числе российской федеративной системы, а также при проведении компаративистских исследований. См.: [11; 12; 13, р. 4; 14 и др.]. Нами использовалась данная категория, начиная с середины 90-х годов прошлого столетия при рассмотрении российской федеративной системы, а также при сравнительно-правовом исследовании американской и российской федеративных систем. См.: [15; 16; 17; 18; 19 и др.].

* Данное определение было сформулировано нами еще в 1998 году. См.: [10, с. 40–41].

при реализации судебной власти [21], а именно в судебной практике органов конституционной юстиции. Рассматривая данную сферу, можно говорить о судебном федерализме, понимаемым нами как совокупность правовых позиций судебного органа, выполняющего функции «конституционного регулятора» (к примеру, Верховного Суда США или Конституционного Суда РФ), в части федеративных отношений (в отличие от имеющихся в доктрине представлений о судебном федерализме как о системе судебных органов в федеративном государстве)*. Таким образом, анализируя решения Конституционного Суда РФ, можно видеть, как и когда позиции федерального центра укрепляются, а позиции субъектов Федерации, соответственно, ослабевают, и наоборот. В качестве примеров можно привести некоторые решения Конституционного Суда РФ.

К примеру, постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2006 г. опосредует федеральный законодательный процесс. В нем Суд рассматривал Регламент Правительства Российской Федерации, согласно п. 100 которого законопроект, поступивший на заключение в Правительство без финансово-экономического обоснования и иных необходимых материалов, должен возвращаться Аппаратом Правительства субъекту права законодательной инициативы с сообщением причин, по которым невозможно представить заключение. В своем решении Конституционный Суд указал, что данной нормой «искажается конституционно-правовая природа заключения Правительства Российской Федерации по законопроектам, указанным в части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации, поскольку ему, по существу, придается характер обязательной оценки финансово-экономической целесообразности законопроекта, а неопределенность самого понятия «финансово-экономическое обоснование законопроекта» может повлечь неравенство субъектов права законодательной инициативы в реализации этого права». Что касается федеративных отношений, то в этой части в постановлении совершенно справедливо отмечается, что «применительно к законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации такое неравенство означает и нарушение закрепленного статьей 5 (часть 4) Конституции Российской Федерации равноправия всех субъектов Российской Федерации между собой в их взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти» [28].

* В данном контексте нам более близка позиция Роберта Лича. См.: [22, р. 17]. Более подробно о нашем понимании феномена «судебный федерализм», а также об анализе решений Конституционного Суда РФ, принятых в 90-е годы, см.: [23, 24, 25, 26, 27 и др.].

Примеры «профедеральных» решений (т.е. решений, принятых «в пользу» федерального центра). Решение по «делу о назначении губернаторов» [29], в котором Суд признал конституционной норму, отменяющей прямые выборы высших должностных субъектов Федерации. В данном решении, как представляется, Суд должен был более четко обосновать необходимость диаметрального изменения своей правовой позиций, сформулированной в другом своем решении [30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37].

В решении по «делу о Балтийской республиканской партии» [38], в котором Суд признал конституционной норму, устанавливающей запрет на существование политических партий субъектов РФ, здесь аргументация Суда строится на гипотетических предположениях, которые, по его мнению, обязательно будут иметь место в случае признания оспариваемых норм конституционными. Как указал Суд, «создание региональных политических партий – поскольку они стремились бы к отстаиванию преимущественно своих, сугубо региональных и местных, интересов – могло бы привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти как основ федеративного устройства России». Как нам представляется, федерация как раз и является той формой государственного устройства, которая предполагает возможность и даже необходимость функционирования политических партий в рамках отдельных субъектов, поскольку они могли бы отражать насущные потребности тех или иных регионов. Разумеется, региональные отделения федеральных политических партий также должны работать в субъектах Федерации и конкурировать со всеми политическими силами (включая региональный политический компонент) в честной и основанной на строгом соблюдении закона борьбе [39; 40].

В другом решении – по «делу о судебной системе субъектов РФ» [41] Суд отказал субъектам Федерации в праве иметь свои судебные системы. По нашему мнению, для федеративного государства, если оно реально себя таковым считает, наличие судебной системы в субъектах, по сути, обязательно. В других федерациях имеются суды земель (штатов, кантонов...), т.е. региональные судебные системы. В России по-другому. К сожалению, федеральный Конституционный Суд, не аргументируя в достаточной мере свои выводы**, отрицает право субъекта РФ иметь свою судебную систему. Представляется, что наличие единой судебной системы и, соответственно, отсутствие региональных

** Более подр. о критике аргументации Конституционного Суда РФ см.: [42; 43 и др.].

судебных систем отрицает универсальность принципа, заложенного в ст. 10 Конституции РФ.

Особый интерес представляют отношения судебных органов федерации и субъектов федерации. Здесь ярким примером служит решение по «челябинскому делу» [44], в котором Конституционный Суд РФ признал конституционной норму областного закона ранее признанной Уставным Судом Челябинской области несоответствующей ее Уставу и, соответственно, утратившей силу [45]. Как известно, после данного решения в январе 2014 года Законодательным Собранием Челябинской области было принято решение об упразднении Уставного Суда с 1 марта 2014 года.

Примеры «прорегиональных» решений (т.е. решений, принятых «в пользу» субъектов федерации). Решением по делу о толковании ч. 2 ст. 137 Конституции РФ [46] Конституционный Суд РФ установил, что изменение наименования субъекта РФ есть исключительная прерогатива самого субъекта РФ, а внесение в ст. 65 Конституцию нового наименования субъекта РФ является обязанностью главы государства.

В решении по «татарстанскому делу» [47] Конституционный Суд отметил, что субъект РФ сам вправе определять порядок проведения регионального референдума.

По «делу о муниципальных цензах» [48] Конституционным Судом РФ было установлено, что в субъекты РФ сами вправе определять модель избрания своих высших должностных лиц (избрание прямыми выборами, либо наделение полномочиями региональным парламентом).

Решением по «делу о гарантиях деятельности депутатов регионального парламента» [49] признал за субъектами РФ право устанавливать единовременную денежную выплату депутатам законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, осуществляющим депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, при прекращении их полномочий.

Как видно, конституционно-правовое (включая судебно-правовое) регулирование федеративных отношений нацелено на ситуации, когда их субъекты функционируют в ординарном режиме. Однако случаются и экстраординарные случаи, т.е. когда субъекты данных отношений выходят за рамки, очерченные законодателем. В первую очередь речь идет о субъектах РФ (хотя и федеральный центр должен нести ответственность в случае нарушений с его стороны). В таких случаях должен включаться механизм федерального вмешательства в дела субъектов РФ. В настоящее время отдельные меры федерального вмешательства устанавливаются Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных)

и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». К числу таких мер можно отнести: роспуск законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, отрешение от должности высшего должностного лица субъекта РФ, введение в субъекте РФ временной финансовой администрации, временное возложение отдельных полномочий органа государственной власти субъекта РФ на федеральные органы государственной власти и (или) на должностных лиц, назначаемых федеральными органами государственной власти. Представляется, однако, что регламентация такого рода мер не вполне вписывается в предмет данного закона, задача которого состоит в установлении общих принципов организации региональных законодательных и исполнительных органов государственной власти. По нашему мнению, необходимо принятие отдельного федерального закона «О федеральном вмешательстве в дела субъектов Российской Федерации», а в Конституцию следовало бы внести дополнение в виде статьи*, посвященной данному институту и отсылающему к закону, которым бы устанавливался режим такого вмешательства, его меры и порядок их реализации.

Как представляется, федеративный строй олицетворяет не просто теоретическую конституционную модель федеративного государства, он позволяет как бы взглянуть сверху на существующие федеративные и квази-федеративные (обеспечительные) отношения, включая установление статуса федеративного государства и его субъектов, порядок распределения предметов ведения между федеральным центром и субъектами федерации, полномочий между федеральными и региональными государственными органами, механизм разрешения споров между субъектами федеративной системы, федерального вмешательства в дела субъектов и др. и основываясь на текущей ситуации, объеме имеющихся ресурсов, планах развития и т.д. придавать при необходимости соответствующие импульсы, либо, наоборот, «замораживать» функционирование федеративной системы в определенных сферах на определенный период. Это не значит, что система не работает в целом. Такого рода притормаживание (имеющее целью в дальнейшем после решения накопившихся проблем более быстрое восстановление той части системы, которая по разным причинам была временно пара-

* В свое время нами предлагалась редакция такой статьи: «Статья 76¹. 1. В случае нарушения субъектом Российской Федерации основ конституционного строя и целостности Российской Федерации, превышения закреплённых в Конституции Российской Федерации пределов ведения субъектов Российской Федерации, на территории данного субъекта Российской Федерации могут быть введены меры федерального вмешательства. 2. Режим федерального вмешательства определяется федеральным законом» [50].

лизована) как раз может идти на пользу всей федерации. Залогом этого служит развитый федеративный строй в том или ином федеративном государстве, призванном как раз не ограничиваться правовой фиксацией наличия федеративной системы, а

всемерно развивать федеративные отношения – важнейший (но не единственный) элемент федеративного строя.

Литература

1. Саликов М.С. Динамика и формы развития Конституции // Конституция Российской Федерации: проблемы реализации и перспективы развития конституционализма: материалы международной науч.-практ. конф., посвящённой 20-летию Конституции Российской Федерации (10-11 октября 2013 года): в 2 ч. / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Изд. дом УрГЮУ. 2014. Ч. 1. С. 6–34.
2. Добрынин Н.М. Федерализм: историко-методологические аспекты. Новосибирск, 2005. С. 140–185.
3. Саликов М.С. Субъекты, объекты и содержание федеративных отношений // Конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации: современное состояние и перспективы. Тюмень, 2016.
4. Саликов М.С. Федеративная система России: понятие, сущность, элементы // Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 5–9 октября 2015 года). Вып. 1 / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Изд. дом УрГЮУ, 2016.
5. Калина В.Ф. Национальные модели федерализма и особенности их становления // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 2. С. 198–213.
6. Ким Ю.В. Федеративный режим. М., 2007.
7. Федерализм: энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 244–245.
8. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). М., 1994. С. 127–128.
9. Богданова Н.А. Конституционное право. Общая часть. М., 1994.
10. Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург, 1998. С. 40–41.
11. Daniel Halberstam. Federalism, Policy, Law. In Michel Rosenfeld and Andras Sajó, *Comparative Constitutional Law*. Oxford University Press. 2012.
12. Todd Alan Frommeyer. Power Sharing Treaties in Russia's Federal System, 21 Loy. L.A. Int'l & Comp. L. Rev. 1. 1999.
13. Zimmerman J. F. Contemporary American Federalism: The Growth of National Power, Westport, Connecticut, London: Praeger Publishers, 1992. P. 4–5.
14. Daniel R. Mandelker, Dawn Clark Netsch, Peter W. Salsich, Jr., Judith Welch Wegner. State and Local Government in a Federal System. Third Edition. The Michie Company Law Publishers. Charlottesville, Virginia, 1990.
15. Salikov M.S. Russian Federation Sub-national Constitutional Law. The Hague, Kluwer Law International. 2011.
16. Саликов М.С. О некоторых проблемах разграничения компетенции в федеративной системе России // Казанский федералист. 2006. № 1–2.
17. Саликов М.С. Сравнительно-правовое исследование федеративных систем России и США: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998.
18. Саликов М.С. Разграничение компетенции в американской федеративной системе // Российский юридический журнал. 1996. № 4.
19. Саликов М.С. Федеративная система России: понятие, сущность, элементы // Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 5–9 октября 2015 года). Вып. 1 / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург, 2016.
20. Саликов М.С. Субъекты, объекты и содержание федеративных отношений // Конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации: современное состояние и перспективы. Тюмень, 2016.
21. Саликов М.С. Судебная власть на страже государственного суверенитета // Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 3–8 октября 2016 года). Вып. 2 / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург, 2017.
22. Leach R.H. Federalism: A Battery of Questions // Publius: The Journal of Federalism, III, Fall 1973.
23. Salikov M.S. Russian Federation in J. Kincaid & G. Alan Tarr, Eds. Origin, Structure, and Change in Federal Countries. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, Canada. 2005.
24. Саликов М.С. Судебный федерализм США и России // Россия и США на рубеже XX–XXI вв.: состояние, проблемы, перспективы. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1999.
25. Саликов М.С. Судебный федерализм США // Правоведение. 1998. № 1.
26. Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, Изд-во Гуманитарного ун-та, 1998.
27. Salikov M.S. Russian and American Federations. Comparative and Legal Analysis of Their Origins

and Developments // Tulsa Journal of Comparative and International Law. The University of Tulsa College of Law. Tulsa, Oklahoma, USA. Spring 1996. Vol. 3. № 2.

28. По делу о проверке конституционности пункта 100 Регламента Правительства Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2006 г. № 9-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 50, ст. 5371.

29. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2005 г. № 13-П // ВКС РФ. 2006. № 1.

30. Саликов М.С. Опыт постсоветского развития конституционных институтов в России // Проблемы конституционного и муниципального права / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Изд. дом УрГЮУ, 2015.

31. Саликов М.С. Конституционная юстиция как инструмент обеспечения конституционной законности: 20-летний опыт РФ // Конституционная законность – основа правового государства и свободы личности: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции (22-23 декабря 2011 года) / под общ. ред. И.И. Рогова, Е.Б. Сыдыкова. Астана, 2012.

32. Саликов М.С., Саленко А.В. Политическая модернизация России // Российское право: образование, практика, наука. 2010. № 3.

33. Саликов М.С. «Избирательный» федерализм // Судебная и правоохранительная системы: проблемы и перспективы развития в современной России / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург, 2007.

34. Саликов М.С. Централизм и демократия: проблемы поиска баланса // Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве. М., 2006.

35. Саликов М.С. «Позиции» и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: до и после решения по делу о «назначении» губернаторов // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2.

36. Саликов М.С. О предпосылках и последствиях изменения правовых позиций Конституционного Суда // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Казань, 2006.

37. Саликов М.С. О государственном патернализме и степени готовности российского общества к демократии // Российское право: образование, практика, наука. 2005. № 2–3.

38. По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 ФЗ «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 1 февр. 2005 г. // ВКС РФ. 2005. № 1.

39. Salikov M.S. Constitutional and Legal Basis of Political Parties: the Experience of Post-Soviet Russia and Kazakhstan // Kazakhstan Trend: From Totalitarianism to Democratic and Legal State (View from the Outside) / Collection of articles. Executive editor I.I. Rogov, Astana, 2015.

40. Саликов М.С. Партийная система России: динамика конституционно-правового регулирования // Российский юридический журнал. 2012. № 4.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 г. по запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» // ВКС РФ. 2003. № 4.

42. Саликов М.С. Судебная система субъекта Российской Федерации: о правомерности существования института // Судебная власть в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2005.

43. Саликов М.С. Региональные конституционные (уставные) суды: место в судебной системе Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2013. № 2–3.

44. По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 2 дек. 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 50, ст. 6669.

45. Несмеянова С.Э. Взаимоотношения федерального Конституционного Суда и региональных конституционных (уставных) судов // Конституционный судебный процесс / отв. ред. М.С. Саликов. М.: Норма, 2014.

46. По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 28 нояб. 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 49, ст. 4868.

47. По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан от 30 августа 1990 года, Закона Республики Татарстан от 18 апреля 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Республики Татарстан», Закона Республики Татар-

стан от 29 ноября 1991 года «О референдуме Республики Татарстан», Постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан»: постановление Конституционного Суда РСФСР от 13 марта 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 13, ст. 671.

48. По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 24 дек. 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53, ч. II, ст. 8062.

49. По делу о проверке конституционности абзаца четвертого части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Архангельского областного Собрания депутатов: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 апр. 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 15, ст. 1843.

50. Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург, 1998.

References

1. Salikov M.S. Dinamika i formy razvitiya Konstitutsii // Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: problemy realizatsii i perspektivy razvitiya konstitutsionalizma: materialy mezhdunarodnoi nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 20-letiyu Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (10–11 oktyabrya 2013 goda): v 2 ch. / otv. red. M.S. Salikov. Ekaterinburg: Izd. dom UrGYuU. 2014. Ch. 1. S. 6–34.
2. Dobrynin N.M. Federalizm: istoriko-metodologicheskie aspekty. Novosibirsk, 2005. S. 140–185.
3. Salikov M.S. Sub"ekty, ob"ekty i sodержanie federativnykh otnoshenii // Konstitutsionno-pravovoi status sub"ekta Rossiiskoi Federatsii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy. Tyumen', 2016.
4. Salikov M.S. Federativnaya sistema Rossii: ponyatie, sushchnost', elementy // Ural'skii Forum konstitutsionalistov (Ekaterinburg, 5–9 oktyabrya 2015 goda). Vyp. 1 / otv. red. M.S. Salikov. Ekaterinburg: Izd. dom UrGYuU, 2016.
5. Kalina V.F. Natsional'nye modeli federalizma i osobennosti ikh stanovleniya // Sotsial'nogumanitarnye znaniya. 1999. № 2. S. 198–213.
6. Kim Yu.V. Federativnyi rezhim. M., 2007.
7. Federalizm: entsiklopedicheskii slovar'. M.: INFRA-M, 1997. S. 244–245.
8. Rumyantsev O.G. Osnovy konstitutsionnogo stroya Rossii (ponyatie, sodержanie, voprosy stanovleniya). M., 1994. S. 127–128.
9. Bogdanova N.A. Konstitutsionnoe pravo. Obshchaya chast'. M., 1994.
10. Salikov M.S. Sravnitel'nyi federalizm SShA i Rossii. Ekaterinburg, 1998. S. 40–41.
11. Daniel Halberstam. Federalism, Policy, Law. In Michel Rosenfeld and Andras Sajó, Comparative Constitutional Law. Oxford University Press. 2012.
12. Todd Alan Frommeyer. Power Sharing Treaties in Russia's Federal System, 21 Loy. L.A. Int'l & Comp. L. Rev. 1. 1999.
13. Zimmerman J. F. Contemporary American Federalism: The Growth of National Power, Westport, Connecticut, London: Praeger Publishers, 1992. P. 4–5.
14. Daniel R. Mandelker, Dawn Clark Netsch, Peter W. Salsich, Jr., Judith Welch Wegner. State and Local Government in a Federal System. Third Edition. The Michie Company Law Publishers. Charlottesville, Virginia, 1990.
15. Salikov M.S. Russian Federation Sub-national Constitutional Law. The Hague, Kluwer Law International. 2011.
16. Salikov M.S. O nekotorykh problemakh razgranicheniya kompetentsii v federativnoi sisteme Rossii // Kazanskii federalist. 2006. № 1–2.
17. Salikov M.S. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie federativnykh sistem Rossii i SShA: dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 1998.
18. Salikov M.S. Razgranichenie kompetentsii v amerikanskoj federativnoi sisteme // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 1996. № 4.
19. Salikov M.S. Federativnaya sistema Rossii: ponyatie, sushchnost', elementy // Ural'skii Forum konstitutsionalistov (Ekaterinburg, 5–9 oktyabrya 2015 goda). Vyp. 1 / otv. red. M.S. Salikov. Ekaterinburg, 2016.
20. Salikov M.S. Sub"ekty, ob"ekty i sodержanie federativnykh otnoshenii // Konstitutsionno-pravovoi status sub"ekta Rossiiskoi Federatsii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy. Tyumen', 2016.
21. Salikov M.S. Sudebnaya vlast' na strazhe gosudarstvennogo suvereniteta // Ural'skii Forum konstitutsionalistov (Ekaterinburg, 3–8 oktyabrya 2016 goda). Vyp. 2 / otv. red. M.S. Salikov. Ekaterinburg, 2017.
22. Leach R.H. Federalism: A Battery of Questions // Publius: The Journal of Federalism, III, Fall 1973.

23. *Salikov M.S.* Russian Federation in J. Kincaid & G. Alan Tarr, Eds. *Origin, Structure, and Change in Federal Countries*. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, Canada. 2005.
24. *Salikov M.S.* Sudebnyi federalizm SShA i Rossii // *Rossiia i SShA na rubezhe XX–XXI vv.: sostoyanie, problemy, perspektivy*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 1999.
25. *Salikov M.S.* Sudebnyi federalizm SShA // *Pravovedenie*. 1998. № 1.
26. *Salikov M.S.* Sravnitel'nyi federalizm SShA i Rossii. Ekaterinburg: Izd-vo UrGYuA, Izd-vo Gumanitarnogo un-ta, 1998.
27. *Salikov M.S.* Russian and American Federations. Comparative and Legal Analysis of Their Origins and Developments // *Tulsa Journal of Comparative and International Law*. The University of Tulsa College of Law. Tulsa, Oklahoma, USA. Spring 1996. Vol. 3. № 2 i dr.
28. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 100 Reglamenta Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 29 noyab. 2006 g. № 9-P // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 2006. № 50, st. 5371.
29. Po delu o proverke konstitutsionnosti otel'nykh polozhenii Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii» v svyazi s zhalobami ryada grazhdan: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 21 dek. 2005 g. № 13-P // *VKS RF*. 2006. № 1.
30. *Salikov M.S.* Opyt postsovetskogo razvitiya konstitutsionnykh institutov v Rossii // *Problemy konstitutsionnogo i munitsipal'nogo prava / otv. red. M.S. Salikov*. Ekaterinburg: Izd. dom UrGYuU, 2015.
31. *Salikov M.S.* Konstitutsionnaya yustitsiya kak instrument obespecheniya konstitutsionnoi zakonnosti: 20-letnii opyt RF // *Konstitutsionnaya zakonnost' – osnova pravovogo gosudarstva i svobody lichnosti: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii (22–23 dekabrya 2011 goda) / pod obshch. red. I.I. Rogova, E.B. Sydykova*. Astana, 2012.
32. *Salikov M.S., Salenko A.V.* Politicheskaya modernizatsiya Rossii // *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*. 2010. № 3.
33. *Salikov M.S.* «Izbitatel'nyi» federalizm // *Sudebnaya i pravookhranitel'naya sistemy: problemy i perspektivy razvitiya v sovremennoi Rossii / otv. red. M.S. Salikov*. Ekaterinburg, 2007.
34. *Salikov M.S.* Tsentralizm i demokratiya: problemy poiska balansa // *Tsentralizm, demokratiya, desentralizatsiya v sovennom gosudarstve*. M., 2006.
35. *Salikov M.S.* «Pozitsii» i pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: do i posle resheniya po delu o «naznachenii» gubernatorov // *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*. 2006. № 2.
36. *Salikov M.S.* O predposylkakh i posledstviyakh izmeneniya pravovykh pozitsii Konstitutsionnogo Suda // *Aktual'nye problemy teorii i praktiki konstitutsionnogo sudoproizvodstva*. Kazan', 2006.
37. *Salikov M.S.* O gosudarstvennom paternalizme i stepeni gotovnosti rossiiskogo obshchestva k demokratii // *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*. 2005. № 2–3.
38. Po delu o proverke konstitutsionnosti abtatsv vtorogo i tret'ego punkta 2 stat'i 3 i punkta 6 stat'i 47 FZ «O politicheskikh partiakh» v svyazi s zhaloboi obshchestvenno-politicheskoi organizatsii «Baltiiskaya respublikanskaya partiya»: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 1 fevr. 2005 g. // *VKS RF*. 2005. № 1.
39. *Salikov M.S.* Constitutional and Legal Basis of Political Parties: the Experience of Post-Soviet Russia and Kazakhstan // *Kazakhstan Trend: From Totalitarianism to Democratic and Legal State (View from the Outside) / Collection of articles*. Executive editor I.I. Rogov, Astana, 2015.
40. *Salikov M.S.* Partiinaya sistema Rossii: dinamika konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya // *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2012. № 4.
41. Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 06.03.2003 g. po zaprosam Gosudarstvennogo Sobraniya Respubliki Bashkortostan i Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Tatarstan o proverke konstitutsionnosti chasti 1 stat'i 27 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona «O sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii» // *VKS RF*. 2003. № 4.
42. *Salikov M.S.* Sudebnaya sistema sub"ekta Rossiiskoi Federatsii: o pravomernosti sushchestvovaniya instituta // *Sudebnaya vlast' v Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy razvitiya / otv. red. M.S. Salikov*. Ekaterinburg: Izd-vo UrGYuA, 2005.
43. *Salikov M.S.* Regional'nye konstitutsionnye (ustavnye) sudy: mesto v sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii // *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*. 2013. № 2–3.
44. Po delu o proverke konstitutsionnosti p. 2 st. 4 Zakona Chelyabinskoi oblasti «O transportnom naloge» v svyazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobraniya Chelyabinskoi oblasti: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 2 dek. 2013 g. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 2013. № 50, st. 6669.
45. *Nesmeyanova S.E.* Vzaimootnosheniya federal'nogo Konstitutsionnogo Suda i regional'nykh konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov // *Konstitutsionnyi sudebnyi protsess / otv. red. M.S. Salikov*. M.: Norma, 2014.
46. Po delu o tolkovanii chasti 2 stat'i 137 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 28 noyab. 1995 g. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 1995. № 49, st. 4868.

47. Po delu o proverke konstitutsionnosti Deklaratsii o gosudarstvennom suverenitete Respubliki Tatarstan ot 30 avgusta 1990 goda, Zakona Respubliki Tatarstan ot 18 aprelya 1991 goda «Ob izmeneniyakh i dopolneniyakh Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) Respubliki Tatarstan», Zakona Respubliki Tatarstan ot 29 noyabrya 1991 goda «O referendume Respubliki Tatarstan», Postanovleniya Verkhovnogo Soveta Respubliki Tatarstan ot 21 fevralya 1992 goda «O provedenii referendum Respubliki Tatarstan po voprosu o gosudarstvennom statuse Respubliki Tatarstan»: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RSFSR ot 13 marta 1992 g. // Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii. 1992. № 13, st. 671.

48. Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii federal'nykh zakonov «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii» i «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii» v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dумы: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 24 dek. 2012 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2012. № 53, ch. II, st. 8062.

49. Po delu o proverke konstitutsionnosti abzatsa chetvertogo chasti pervoi stat'i 6 Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zaprosom Arkhangel'skogo oblastnogo Sobraniya deputatov: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 5 apr. 2013 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2013. № 15, st. 1843.

50. *Salikov M.S. Sravnitel'nyi federalizm SShA i Rossii. Ekaterinburg, 1998.*

*Поступила в редакцию 19 января 2018 г.
Received 19 January, 2018*